

Лобова Анна Анатольевна

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Ивановского института
Государственной Противопожарной службы
МЧС России
тел.: (915) 844-28-85

**КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ
СПЕЦИФИКИ ФЕМИНИЗАЦИИ
МАСКУЛИННЫХ ПРОФЕССИЙ
В РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности русской культуры по сравнению с западной культурой на основе культурологического анализа процесса феминизации маскулильных профессий и исходя из идей философии женственности и взглядов Г. Зиммеля.

Ключевые слова:

духовная культура, женская культура, феминизация, философия женственности, Зиммель, культурный маркер, национальная культура, национальная идентичность.

Lobova Anna Anatolievna

lecturer of the chair of humanitarian studies,
Ivanovo Institute of
State Fire Service of
Russian Ministry of Emergency
tel.: (915) 844-28-85

**CULTURAL AND PHILOSOPHIC
BASES OF SPECIFY OF
FEMINIZATION OF MASCULINE
PROFESSIONS IN RUSSIA**

The summary:

The article concerns the peculiarities of Russian culture in comparing with the Western culture on the basis of ideas of philosophy of Femininity and George Zimmel ideas on male and female culture.

Keywords:

mental culture, female culture, feminization, philosophy of Femininity, Zimmel, cultural marker, national culture, national identity.

В современном российском обществе стереотипы в представлении о женщине довольно неопределенны и сочетают в себе черты как традиционного женского образа, так и привнесенные образы самодостаточной независимой феминистки, более свойственные западной культуре.

Рассмотрение проблемы влияния традиционных женских образов на современную российскую действительность поднимает вопрос о том, почему же все-таки не приживаются на российской почве образцы феминизма в том виде, в каком они уже давно существуют на Западе [1]. И как следствие, необходимо понять, почему степень вовлеченности женщин в мужскую профессиональную сферу не так велика, как в других западных странах, хотя в Конституции и провозглашается равенство полов.

Для ответа на данный вопрос нужно выявить особенности представлений о женщине в культурологической русской традиции, проследить их влияние на современные стереотипы и тенденции развития в сознании современного российского общества.

Ответы на поставленные выше вопросы стоит искать не в несовершенстве российской законодательной системы, социального устройства. Ответ лежит намного глубже – в самих основах духовной культуры России и Запада.

Ключевым поворотным моментом в западноевропейской истории стала эпоха перехода от Средневековья к Новому времени, примерно XIV–XV вв., когда сознание человека трансформируется, происходит уход от духовной жизни.

Философ Х. Ортега-и-Гассет назвал это время «великой драмой человечества», связанной, в первую очередь, с потерей человеком Бога. «Человек, «выстреленный» отчаянием в сторону божественной надмирности, поднимается вверх по дороге христианства вплоть до XIII века и затем вновь падает на землю, которую хотел покинуть» [2].

Именно это время стоит считать отправной точкой в трансформации западноевропейского сознания в сторону рационализма, одним из последствий которого становится возникновение идей феминизма, с номинальным провозглашением равенства женщин и мужчин, а в действительности уравнивания мужской и женской природы.

В российской истории не было подобного времени, которое в корне изменило бы представления о мире в сознании человека. Основной особенностью русской культуры всегда была глубокая духовность и постоянные искания именно в сфере нематериальной. И даже Октябрьская революция, направленная на полное преобразование человеческого сознания, в итоге не смогла окончательно похоронить потребность в Боге и связанную с ней приоритетность ду-

ховного начала у русского человека. Поэтому неслучайно, что философия женственности в рамках философии Всеединства появляется именно в России.

Происходящие изменения в общественном положении женщины не могут быть поняты без анализа понятия «женственность», без исследования проблем пола и роли женского начала в русской философии. Понятия «женственность» и «женственное» являются одними из характеристик, определяющими национальную русскую специфику. Характеристики русской культуры, данные С.Н. Булгаковым, В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским и разрабатываемые в современных исследованиях по специфике русской национальной идентичности, определяют ее как культуру «женственную», восприимчивую, иррациональную, трудно поддающуюся оформлению ее сущности. Характеристика «женского» как метафизического параметра «русскости» ассоциировалась с иррациональностью, верой, чувством в противопоставлении западной рассудочности, механистичности [3].

С понятием «женственность» тесно связан образ Софии. Образ Софии – это образ девы мудрой, святой и благородной. Однако его нельзя сравнивать с мадонной западноевропейского Ренессанса, так как та является светской женщиной, оторванной от духовности, она является плодом воображения художника. София же есть путь, по которому спасается не только отдельно взятый человек, но и последующие поколения, наконец – все человечество [4].

Подобный образ мудрой девы является архетипичным образом, который глубоко укоренился в русском сознании.

Также для русского сознания характерен традиционный образ женщины-матери. Черты русской женщины – физическая и нравственная сила, забота, жалость, жертвенность, асексуальность. Несложно заметить, что все перечисленные качества относятся к материнскому архетипу. Русская женщина – это прежде всего женщина-мать [5].

Именно поэтому черты западного феминизма не встречаются в России понимания. Вследствие этого, нет активной борьбы женщин за свои права и за одинаковые возможности с мужчинами во всех сферах жизни. Поэтому и вовлеченность женщин в мужские сферы деятельности не так сильна, как в западном мире.

Философия женственности выявила важную мысль – человеческая культура возможна лишь при гармоничном сочетании мужского и женского начал под общим знаком глубокой духовности.

Похожая идея развивается Г. Зиммелем в статье «Женская культура». По мнению Зиммеля, в общественном развитии существуют два взаимосвязанных процесса: создание ценностей, что является результатом творческих усилий мужчин, и их освоение, что осуществляется женщинами, которые содействуют сохранению ценностей культуры и передаче их новым поколениям. Таким образом, мужчина и женщина дополняют друг друга и содействуют гармонии и совершенствованию человека.

Также Зиммель поднимает важную для современного общества проблему женщин в мужских профессиях. Он отмечает, что вся деятельность женщин совершается в пределах «мужской культуры», иногда изменяя ее качество, но не внося ничего существенно нового. Таким образом, это некое подражание мужской культуре [6, т. 2].

Именно подобную ситуацию мы наблюдаем в данное время в западных странах, когда женщины служат в армии, тушат пожары наравне с мужчинами. Это становится возможным тогда, когда потребности материальные начинают довлеть над потребностями духовными. Современное общество – общество потребления, но не созидания.

Таким образом, феминизация маскулинных профессий может рассматриваться как культурный маркер, идентифицирующий особенности национальной культуры и определяющий вектор культурного развития страны в целом.

Русская культура являет собой весьма противоречивое сочетание ярко патриархальной, мужской культуры внешне, но глубоко духовной внутренней культуры, по сути женской, восприимчивой и адаптивной. В силу этого западные модели гендерно равноправного общества не работают в России, так как сохраняется баланс функций мужских и женских в процессе созидания культуры.

Ссылки и примечания:

1. Под Западом автор понимает, прежде всего, западноевропейскую культуру и американскую культуру как производную от нее.
2. Ортега-и-Гассет Х. Человек в XV веке // Человек. 1992. № 3. С. 31–35.
3. Брюханова О.В. «Женственность» и проблема самоопределения национальной культуры в философии всеединства: дис. ... канд. филос. наук. М.,

References (transliterated) and notes:

1. Under the West the author understands especially Western European culture and American culture as a derivative of it.
2. Ortega-i-Gasset H. Chelovek v XV veke // Chelovek. 1992. No. 3. P. 31–35.
3. Bryuhanova O.V. "Zhenstvennost" i problema samoopredeleniya natsional'noy kul'tury v filosofii vseedinstva: dis. ... kand. filos. nauk. M., 1999 ; Kan-

- 1999 ; Кантор В. «...Есть великая держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Историческое очерки. М., 1997 ; Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. М., 1995 ; Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995 ; Кортунов С.В. Россия: национальная идентичность на рубеже веков. М., 1997 ; Чугунов С.И. Россия и Запад: метаморфозы восприятия. М., 1993 и др.
4. Панищев А.Л. Идея Софии в философии русского Ренессанса // Панищев А.Л. Русский Ренессанс: человек между Богом и бесом. М., 2007.
 5. Рябов О.В. Миф о русской женщине в отечественной и западной историософии // Филологические науки. 2000. № 3. С. 28–37.
 6. Зиммель Г. Женская культура // Зиммель Г. Избранное. В 2 томах. М., 1996.
- tor V. "...Est' velikaya derzhava". Rossiya: trudnyy put' k tsivilizatsii. Istoriosofskie ocherki. M., 1997 ; Kara-Murza A.A. "Novoe varvarstvo" kak problema rossiyskoy tsivilizatsii. M., 1995 ; Kozlovskiy V.V., Utkin A.I., Fedotova V.G. Modernizatsiya: ot ravenstva k svobode. SPb., 1995 ; Kortunov S.V. Rossiya: natsional'naya identichnost' na rubezhe vekov. M., 1997 ; Chugunov S.I. Rossiya i Zapad: metamorfozy vospriyatiya. M., 1993, et al.
4. Panishchev A.L. Ideya Sofii v filosofii russkogo Renessansa // Panishchev A.L. Russkiy Renessans: chelovek mezhd Bogom i besom. M., 2007.
 5. Ryabov O.V. Mif o russkoy zhenshchine v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii // Filologicheskie nauki. 2000. No. 3. P. 28–37.
 6. Zimmel' G. Zhenskaya kul'tura // Zimmel' G. Izbrannoe. In 2 vols. M., 1996.